

Европа катится к распаду

Бывший советник чешского президента Вацлава Клауса, а также премьеров Тополанека и Фишера Томаш Гаас говорит, что Европа катится к распаду, а у россиян больше демократии, свободы и процветания, чем было когда-либо в прошлом.

Запад пребывает в глубочайшем кризисе, и ведущие экономисты пророчат в ближайшее время еще больший кризис, который может привести к падению доллара и коллапсу западных экономик. Трагедией аналитик считает то, что Запад борется с режимом Асада бок о бок с тираном — Саудовской Аравией. ЕС — на грани коллапса. Гаас по-прежнему уверен, что миграционный кризис кем-то инициирован и кем-то управляется.

Parlamentnii listy: Ситуация в Европе вокруг мигрантов начинает обостряться — пока только в Греции, на греко-македонской границе и отчасти в Австрии и Баварии, где говорят о почти полном закрытии границ. Мы слышим рассуждения о гуманитарной катастрофе, а также об угрозах для безопасности со стороны мигрантов, среди которых могут быть обученные военные или террористы. Как вы смотрите на сложившуюся ситуацию?

Томаш Гаас: Ситуация не начинает обостряться — она давно обострена. ЕС нарушает собственные предписания и правила, игнорирует договоренности и соглашения, в том числе Дублинскую конвенцию о статусе беженцев. Шенгенская зона парализована. И все это происходит на протяжении как минимум года. Дональд Туск говорит о параличе шенгена и о том, что если ЕС не предложит решение в течение двух месяцев, то система просто рухнет. Я думаю, что она уже рухнула, но я — не президент Европейского совета. И все же я вижу, что ЕС не может предложить никакого решения. То, что называют «европейским решением», на самом деле является «немецким решением» — и при этом довольно плохим. А слова о том, что среди беженцев «могут быть обученные военные и террористы», это очень оптимистичный эвфемизм. Конечно же, они там есть. ЕС снова и снова подтверждает, что не способен решить одну единственную важную проблему. В последние годы ею являются Греция, Украина и мигранты. ЕС также не способен признать, что проблема существует, и что

своей некомпетентной позицией и шагами Евросоюз сам ее усугубляет. Раньше говорили, что ЕС решает проблемы, виновником которых сам же и является. А сегодня он этим даже не занимается. В начале 2014 года я предупреждал, что если ЕС не наберется смелости признать свои ошибки и начать их по-настоящему решать, то проблемы превратятся в катастрофу. Теперь, поскольку мы не продвинулись ни на шаг, приходится задаваться вопросом, в какую катастрофу выльется масса нерешенных проблем.

— Кризис, вызванный волной беженцев, продолжается уже почти год. Пока беженцы к нам не стремятся, но некоторые аналитики пугают тем, что серия закрытий границ может изменить ситуацию. Нам говорят о бесчеловечной позиции чехов, которые в большинстве своем не хотят видеть у себя беженцев. Чем все это закончится для нашего народа?

— Выстоим ли мы? Мы выстоим только в том случае, если наши руководители перестанут в свое оправдание говорить о «европейском решении», осознав, что никакого «европейского решения» не существует. Там же, где Германия протащила под видом «европейского решения» решение Ангелы Меркель, проблема только усугубилась, а в некоторых частях Европы ситуация уже достигла упомянутой мною стадии катастрофы. Со своей стороны, мы должны решать проблему, сводя к минимуму ущерб, который, несомненно, будет нанесен. Нам придется поработать над собой.

— В Сирии заключено перемирие, в которое никто особенно не верит. Запад обвиняет Россию в жестоких действиях, цель которых — сохранить любой ценой режим Башара Асада. Россия же обвиняет Турцию в поддержке Исламского государства и намекает, что Запад, Турция и Саудовская Аравия в рамках «плана Б» могут оккупировать часть Сирии. Где правда? А главное, в чем будущее раздираемой войной Сирии?

— Правда в том, что США и западные союзники, похоже, ищут не пути решения сирийского кризиса, а способ свергнуть Башара Асада. И это было бы даже смешно, если бы не было так грустно от того, что наш союзник, Саудовская Аравия, призывает к свержению единственного светского и одного из наименее диктаторских, а также одного из самых уважаемых режимов в арабском мире. В Сирии Асада были свои недостатки, и главный — это отношение к курдам, с которыми она вела себя так же, как ее соседи Турция, Ирак и Иран. Но вплоть до начала столкновений это был режим, в котором бок о бок жили мусульмане, христиане и местные евреи, где путь к образованию был открыт для всех, в том числе для женщин, у которых были те же права, что и у мужчин, и которые не были связаны исламским верованием о подчиненности мужчинам.

Конечно, Сирия не была демократической страной, согласно всем европейским критериям. Конечно — и я считаю это очень важным — сирийский режим не симпатизировал Израилю. Но я считаю ненормальным, когда к свержению сирийского режима призывают страны, которые пренебрегают, пожалуй, всеми формами гуманного обращения с меньшинствами и женщинами, в которых господствует фанатичный исламизм и которые на своей территории подавляют все, что не устраивает правящих диктаторов. А последние поддерживают терроризм и ограничивают права человека и казнят больше людей, чем Северная Корея. Они прописывают в своих законах и применяют на практике такие наказания, как отрубание рук и бичевание, а также фактически поддерживают рабство. И эти государства являются нашими союзниками в борьбе с «диктатурой Асада».

— Ситуация в России может вызывать беспокойство в связи с проблемами цен на нефть, которые плохо сказываются на российской экономике. И хотя люди верят Путину, тем не менее... Даже рус-

ские могут не выдерживать. Стоит ли нам бояться распада России? Или внутренних конфликтов? Или прихода к власти кого-нибудь еще более жесткого в отношении Запада? Стоит ли нам бояться возобновления конфликта на Украине или начала другой войны для пробуждения патриотических чувств и маскировки внутренних проблем? Какие факторы в рассуждениях о России, как правило, забываются?

— Прежде всего, я должен повторить то, что я уже много раз писал о причинах популярности Путина. Невзирая на то, что пишут о России, и на то, что российская система несовершенна, у россиян сегодня больше демократии, чем было когда-либо в истории. У них больше свободы, чем было когда-либо в истории. И их уровень жизни выше, чем когда-либо в прошлом. И если их уровень жизни, свобода и демократия чем-то ограничиваются, то в этом они не видят вины Путина. Причина — в агрессивной антироссийской политике Запада, в санкциях и эскалации напряженности. У российского правительства нет причин «пробуждать патриотизм». Его у россиян столько, сколько мы даже не можем представить, и чем сильнее будет экономическое и военное давление, тем больше будет патриотизма.

Я бы сказал, что сам Запад делает из россиян врагов. Цена на нефть, бесспорно, вредит российской экономике, но не настолько, чтобы Россия не увеличивала свои золотые резервы, и не настолько, чтобы российская экономика рухнула. Напротив, Запад пребывает в глубоком экономическом кризисе, и ведущие экономисты пророчат в ближайшее время еще больший кризис, который может привести к падению доллара и коллапсу западных экономик. Более того, самоубийственная иммиграционная политика рождает хаос, раскол и недоверие среди европейцев. Утрата веры европейцев и американцев в их политический истеблишмент создает угрозу дальнейшего ухудшения ситуации, а правительства не делают ничего, чтобы вернуть дове-

— Эксперт по внешней политике Гинек Кмоничек утверждает, что в миграционном кризисе на кону существование Европы. И он не одинок в своем мнении:

даже Дональд Туск говорит о вероятности распада ЕС, которая сегодня максимальна. Тогда скажите: угрожает ли шенгенской зоне, евро и ЕС как таковому раскол, разложение или значительное ограничение?

— Я полностью согласен с господином Кмоничеком. Да, речь идет о существовании Европы и ее будущем, а также о нашем с вами будущем. ЕС находится в ситуации, которую я уже однажды пережил: тогда дело касалось СЭВ и Варшавского договора. Было ясно, что у социализма в той форме, в какой он существовал в СССР и в Восточной и Центральной Европе, будущего нет, что система должна уйти в прошлое. И тогда я действительно полагал, что чем больше объединение, тем оно прочнее, и тем дольше срок его распада. Я не думал, что доживу до него, и считал, что пройду десятки лет реформ, которым система будет сопротивляться, но в итоге примет их, когда уже не будет других вариантов, а будет слишком поздно, и система наконец рухнет. Признаюсь, что я не ожидал такого скорого коллапса.

Европейский Союз находится в похожей ситуации, но на самом деле хуже еще то, что реформам ЕС сопротивляется еще ожесточеннее, и до сих пор европейским лидерам удавалось вообще избегать каких-либо реформ. Европа накапливает проблемы, которые являются результатом ошибок, и решает их, делая еще более серьезные ошибки.

Эти угрозы уже становятся реальностью. Мы видим, что политическое деление европейского общества даже в отдельных странах перестает соответствовать прежнему разделению «левые против правых». Общество начинает делиться по другим критериям, наиболее ярким из которых является отношение к иммиграции и ее воздействию. Старые политические квоты перестают работать — появляются новые. И, разумеется, эти угрозы становятся все серьезнее и опаснее с каждой неделей, пока Европа отказывается решать проблему кризиса и усугубляет его.

О р и г и н а л публикации: P6d dolaru a kolaps zbpadnnych ekonomik. Putin dal Rusum svobodu a prosperitu. Sebevra•edno imigrace, chaos a rozklad. Nevymil jsem na konspiracni teorie, ale... Analytik Haas promluvil

СОБЫТИЯ

Брюссель из столицы единой Европы превратился в столицу европейского терроризма

К такому выводу приходят аналитики, публикующие статьи в ведущих западных СМИ. Причины трансформации, по их мнению, — неспособность и нежелание бельгийских властей навести порядок в независимых мусульманских анклавах города. Но, возможно, проблема не в одной Бельгии, а в позиции всех европейских столиц?

Поделимся. Более 30 погибших, около 250 раненых — статистика трагедии в Брюсселе. Весь мир, в том числе и Россия, скорбит. И в то же время — шок и удивление: проблема лежит на поверхности, о подготовке терактов спецслужбы знали, коллеги их предупреждали — и все равно предотвратить не удалось. Как пишет Washington Post, не далее как на прошлой неделе руководители европейских ведомств, ответственных за борьбу с терроризмом, проводили конференцию в Брюсселе. Они даже осмотрели аэропорт и метро. А также выслушали сетования бельгийских коллег по поводу того, что после ареста Салаха Абдельслама боевики могут атаковать город. Выслушали — и не более того.

22 марта, когда в результате атак на Брюссель погиб 31 и ранены 250 человек, бельгийские власти назвали «черным днем». Как отмечают аналитики американского издания, этот день показал, что Бельгия превратилась в европейский центр исходящей от «Исламского государства» (запрещенной в России группировки) террористической угрозы.

В подтверждение своих выводов издание приводит следующие факты. Из маленькой Бельгии с населением чуть более 11 миллионов человек на войну в Сирию отправилось 470 мусульман. Это в три раза больше, чем пытавшихся проникнуть на Ближневосточные войны граждан США. А еще это примерно 45 боевиков-бельгийцев на каждый миллион населения — вдвое больше, чем в соседней Франции. Брюссельский район Моленбек, получивший известность после терактов, потрясших в конце прошлого года Париж, — место, куда бельгийская полиция заходит с осторожностью. Это фактически живущая по собственным законам мусульманская община, анклав. Именно там искали Абдельслама, которого местные жители всеми силами старались от спецслужб спрятать. «Просто поразительно, как трудно бюрократам предпринять какие-то активные действия, пока не грянет террористическая атака. Трагедия в том, что страна за страной получает такой жестокий урок», — приводит Washington Post слова одного из бывших руководителей контртеррористической службы Дэниела Бенджамина. Сеть «ИГ» в Бельгии Бенджамин называет самой развитой террористической инфраструктурой в Европе.